

Дядюшка тоже тебя очень любит.

Услышав эти слова, Ши Юньнань непроизвольно застыл, улыбка замерла на его губах. Он посадил Сяо Цзиньюя на письменный стол и возразил: — Маленький да удаленький, откуда ты знаешь, что Ло Линшэн любит меня?

— Конечно любит! Ты же такой хороший дядюшка, все тебя любят.

Сяо Цзиньюй покачал головой и, помедлив, продолжил доказывать свою точку зрения: — Дядюшка со всеми другими строгий, но к тебе он очень добрый. Ещё при первой встрече он сказал мне, что ты — семья. Разве мы не относимся хорошо только к тем, кого любим?

— ...

Ши Юньнань уставился в чистые, как родник, глаза ребёнка и вдруг потерял дар речи.

Говорят, что со стороны виднее.

Но иногда взрослые понимают меньше, чем дети — их наивные мысли часто оказываются самыми точными.

Да.

Ло Линшэн — имя, от которого у людей стынет кровь в жилах. Человек, который не проявил ни капли снисхождения ни к Се Кэюэ, ни к Вэнь Ванью. Неужели только из-за листка бумаги — договора — он позволил себе такую вольность?

Хотя Ши Юньнань считал себя достаточно выдающимся, он не страдал излишней самонадеянностью, полагая, что подобных ему нет во всём мире.

Даже если отбросить всё лишнее, если бы Ло Линшэн действительно хотел вступить в брак по договору, нашлось бы немало желающих. Почему выбор пал именно на него, которого он видел всего один раз?

— Дядюшка, тебе всё ещё грустно?

Сяо Цзиньюй, заметив, что Ши Юньнань снова замолчал, вдруг приблизил к нему своё нежное личико: — Тогда потыкай мои щёчки, это очень весело!

Ши Юньнань не устоял перед его уловкой и послушно потыкал малыша за щёку.

— Дядюшка, не бойся. Если дядя разозлит тебя, когда я немного подрасту, я помогу тебе с ним разобраться.

Пока дядюшки не было дома, Сяо Цзиньюй без колебаний встал на сторону Ши Юньнаня.

— Ого, ты и Ло Линшэна не боишься? — притворно удивился Ши Юньнань.

Сяо Цзиньюй вспомнил строгое лицо дядюшки и сразу сник: — ...Давай вместе? Дядюшка не посмеет злиться на тебя.

— Кто сказал? Сегодня он как раз на меня рассердился.

— А... Тогда он плохой.

Их беседа становилась всё более обыденной, тривиальной и по-детски наивной.

Видимо, подошло время сна, потому что Сяо Цзиньюй невольно зевнул и потёр глаза, в которых выступили слёзы: — ...Дядюшка.

— Хочешь спать? Давай я отнесу тебя в кроватку.

— Можно я посплю с тобой? — малыш взглянул на свою пижаму с котиками и даже понюхал себя. — Я уже помылся и пахну хорошо, не воняю.

Ши Юньнань рассмеялся и уложил его в свою постель: — Хорошо, спи со мной.

Одиночество в сердце Ши Юньнаня временно отступило перед такой простой беседой. Он смотрел на послушно закрывающего глазки малыша и вдруг понял, что не так уж торопится с решением.

Даже если его отношения с Ло Линшэном так и останутся в рамках договора, иметь рядом такого понимающего и ласкового малыша, как Сяо Цзиньюй, — не такая уж плохая перспектива.

...

Ло Линшэн вернулся из-за границы раньше срока — полное медицинское обследование заняло менее четырёх дней.

Когда он с Цинь Цзянем и другими вернулся в особняк Ло, ещё не было и девяти вечера.

Ши Юньнань, сидевший в своей комнате и работавший над эскизами, услышал шум внизу и по привычке собрался спуститься за водой.

Но едва он открыл дверь, как встретился взглядом с Ло Линшэном.

— ...

Оба невольно застыли.

Это была их первая встреча после того неприятного разговора в тренировочном зале.

За эти несколько дней Ло Линшэн несколько раз писал ему в WeChat, но Ши Юньнань делал вид, что не замечает сообщений, и не отвечал.

Ши Юньнань предположил, что Ло Линшэн просто направляется в кабинет, и потому молчал. Но прошло три-четыре секунды, а тот даже не шелохнулся.

— Только что вернулся? Не в кабинет? — сухо спросил Ши Юньнань, без намёка на прежнюю игривость.

Ло Линшэн сразу понял его настроение и придвинулся ближе на коляске: — У тебя есть время? Я хотел поговорить.

Меньше чем за пять дней, вычитая долгие часы перелётов, Ло Линшэн не только прошёл обследование и лечение, но и участвовал в реабилитационных тренировках, чтобы врачи могли зафиксировать показатели.

Более того, даже будучи измотанным до предела, он продолжал заниматься делами компании, так что всё это время находился в состоянии крайнего напряжения.

И тем не менее, вернувшись в особняк, первым делом он отправился к Ши Юньнаню.

— Тогда в тренировочном зале я в запале сказал не то. Мне просто было... неловко, что ты увидел меня в таком жалком состоянии.

Ло Линшэн изо всех сил сдерживал усталость в голосе, а в душе его клокотало беспокойство, которое никто не мог бы разглядеть.

Уже одно то, что Ши Юньнань игнорировал его сообщения, лишало его самообладания.

На самом деле, он пожалел о своих словах почти сразу, но не нашёл возможности поговорить

лично.

— Господин Ло, вам не нужно извиняться, — Ши Юньнань опустил взгляд, отвечая с подчёркнутой холодной вежливостью. — В тот день я сам виноват, что без спроса вошёл в тренировочный зал. Вы были правы — я перешёл границы.

Если бы вы не напомнили, я бы и забыл, что между нами лишь "договорные отношения". Но теперь я это хорошо усвоил.

Отныне, кроме тех случаев, когда нужно поддерживать видимость перед посторонними, я буду держаться от вас на расстоянии.

Ши Юньнань быстро выдал эту заготовленную речь, ладонь, сжимавшая стакан, слегка вспотела.

Но даже так он не собирался проявлять ни капли слабости перед Ло Линшэном... это было в его характере с детства: при малейшем намёке на "угрозу" он сразу выстраивал все возможные защиты.

На самом деле, те слова в тренировочном зале были не главной причиной.

Ши Юньнаня больше беспокоило, что Ло Линшэн, возможно, из-за того самого "белого лунного света" в своём сердце, навсегда закрыл перед ним дверь.

Раз так, то лучше самому отдалиться — это лучшая самозащита.

— Господин Ло, если больше не о чем говорить, прошу вас, посторонитесь.

Как бы он ни готовился к этому разговору, стоя перед Ло Линшэном, он не мог контролировать бешеный стук своего сердца.

Ло Линшэн нахмурился: этот постоянный "господин Ло" отбрасывал их отношения к самой первой встрече.

Он уже собирался что-то сказать, как вдруг раздался голос: — Дядюшка, я помылся!

Сяо Цзиньюй, неся своё одеяльце, радостно бежал к Ши Юньнаню. Увидев дядюшку, он замедлил шаг: — Дядя, ты вернулся?

— Угу.

Ло Линшэн окинул племянника взглядом: — Цзиньюй, что это ты задумал?

— Я буду спать с дядюшкой! — гордо заявил малыш.

Пока дядя был в отъезде, он каждую ночь приходил к Ши Юньнаню.

Только так он мог быть уверен, что дядюшка не исчезнет ночью, как тот зайчик из сказки, бросив их, свою семью.

Ши Юньнань внутренне вздохнул с облегчением — мальчуган появился как нельзя кстати.

Он взял Сяо Цзиньюя за руку и завёл в комнату, бросив Ло Линшэну холодное: — Нам пора спать. Господин Ло, располагайтесь как пожелаете.

Хлоп!

Дверь захлопнулась без колебаний.

— ...

Слова Ло Линшэна застряли в горле — не выйти наружу, не уйти внутрь. Он впервые в жизни почувствовал себя совершенно беспомощным.

Помолчав у двери, он наконец тихо произнёс: — Спокойной ночи.

...

Когда звук колёс его коляски затих, Ши Юньнань наконец смог выдохнуть, освобождаясь от невидимого напряжения.

Сяо Цзиньюй по его знаку убрал ладошки ото рта и шёпотом спросил: — Дядюшка, дядя ушёл?

— Ушёл.

Ши Юньнань отставил стакан и повёл малыша обратно в комнату.

Сяо Цзиньюй уставился на него своими большими глазами: — Ты всё ещё злишься на дядюшку?

— Не злюсь. — Ши Юньнань не мог при ребёнке говорить больше. — Давай спать, уже почти девять.

— Угу.

Сяо Цзиньюй послушно забрался на кровать со своим одеяльцем. — Спокойной ночи, дядюшка.

— Спокойной ночи.

Малыш засыпал быстро. Ши Юньнань приглушил свет ночника и вскоре увидел, что тот уже сладко спит.

Пропало всё желание работать над эскизами. Ши Юньнань откинулся на подушки и задумался.

На самом деле, извинения Ло Линшэна не были нужны. Он понимал, что слова о "переходе границ" были сказаны сгоряча, от стыда. И прекрасно осознавал, что "белый лунный свет" мог остаться в прошлом без всяких последствий.

Детские слова Сяо Цзиньюя как раз пробудили в нём осознание:

У человека с таким характером, как у Ло Линшэна, вряд ли кто-то сможет просто так проникнуть в его внутренний мир.

И если раньше он, Ши Юньнань, возможно, бесконечно приблизился к этому месту в сердце Ло Линшэна, то всё равно это было лишь приближение, а не укоренение.

На самом деле, Ши Юньнань не мог переступить через что-то внутри себя. Если быть точнее....он ревновал.

Ревновал к тому самому "белому лунному свету", которого никогда не видел.

Он пытался отбросить все чувства и вернуться к роли "объекта договора", но это было сложно. Нельзя было сделать это в одночасье.

Поэтому оставалось только притворяться, будто всё равно, будто спокоен — как он и делал только что.

Размышления прервал звук сообщения в WeChat — писал Лу Чжаоань.

«Господин Ши, будете свободны завтра?

Вы ранее выражали желание посетить обрабатывающие цеха и склад сырья компании "Юань"? Завтра могу организовать».

Ши Юньнань действительно об этом думал.

Он согласился на сотрудничество с Лу Чжаоанем по простой причине: в отличие от алмазного

дизайна, работа с нефритом была тем направлением, в котором он действительно хотел развиваться.

Раз компания "Юань" и Лу Чжаоань протянули ему оливковую ветвь, он с радостью принял предложение.

Со временем, когда имя Ши Юньнаня станет более известным в профессиональных кругах Китая, он сможет открыть собственную дизайн-студию.

Даже если обстоятельства изменились кардинально, в этой жизни ему нужно было проложить свой собственный путь.

...

На следующий день.

Чтобы избежать встречи с Ло Линшэном, Ши Юньнань специально не выходил из комнаты почти до полудня. Но когда он наконец спустился, их взгляды снова встретились.

«...»

Ши Юньнань замер на лестнице.

Но если сейчас развернуться и уйти обратно, это будет выглядеть слишком нарочито.

Собравшись, он продолжил спускаться и небрежно бросил лёгкую куртку и сумку на стул.

— ...Почему вы в это время ещё не в корпорации?

Ло Линшэн ответил прямо: — Ждал, когда ты выйдешь.

Ши Юньнань: «...»

Дядя Цинь жестом велел слугам подать оставленные для Ши Юньнаня блюда, а затем молча удалился вместе с остальными, оставив хозяев дома наедине.

Ло Линшэн проявил заботу: — Не стоит объединять завтрак и обед. Долгие перерывы между приёмами пищи вредят желудку.

Ши Юньнань черпнул ложкой суп с морепродуктами: — Благодарю за заботу, господин Ло, но

я привык.

Обращение "господин Ло" кольнуло Ло Линшэна в грудь. Он заметил вещи, которые Ши Юньнань взял с собой: — Ты куда-то собираешься днём?

— Угу.

Ответ был лаконичен. Ши Юньнань не поднимал глаз от тарелки, избегая смотреть на Ло Линшэна.

Не из-за неуважения, а из страха, что если их взгляды встретятся, все тщательно скрываемые чувства вырвутся наружу.

Ло Линшэн наблюдал, как Ши Юньнань становился всё более отстранённым и холодным. Сердце сжимала невидимая рука, дыхание участилось.

В конце концов, он не выдержал и подкатил ближе на коляске: — Всё ещё злишься?

Услышав этот полный раскаяния шёпот прямо у уха, Ши Юньнань невольно дрогнул рукой с ложкой.

Он повернулся к Ло Линшэну, в глазах которого читалась полная сосредоточенность, и солгал: — Нет.

Ло Линшэн уловил мгновенную вспышку досады, и тяжёлые складки на лбу наконец разгладились: — Тогда в тренировочном зале я...

— Я наелся, — перебил Ши Юньнань.

Он не мог контролировать учащённое сердцебиение и потому слегка отстранился, чтобы сохранить хладнокровие. — Днём у меня назначена встреча, работа.

Ло Линшэн смотрел, как Ши Юньнань встаёт и отдаляется, и неожиданно для себя спросил: — С кем?

— С Лу Чжаоанем.

Как только это имя сорвалось с губ Ши Юньнана, в душе Ло Линшэна вспыхнула ревность.

Не желая снова оттолкнуть его резкостью, он сдержанно спросил: — Вы работаете вместе? С каких пор?

— Я согласился на сотрудничество по нефритовым украшениям.

Ши Юньнань заметил, как нахмурился Ло Линшэн, и в нём проснулось давнее желание подразнить: — Возможно, теперь нам придётся работать бок о бок каждый день. Прошу господина Ло не переходить границы и не вмешиваться в мои личные и рабочие дела.

«...»

«Переходить границы»? «Вмешиваться»?

Эти слова пригвоздили Ло Линшэна на месте. Даже самые коварные интриги во время борьбы за власть не ранили так, как эти несколько фраз.

Сам заварил кашу — сам расхлёбывай.

Только сейчас Ло Линшэн по-настоящему понял смысл этой поговорки.

Ши Юньнань уже собирался уходить, когда услышал напоминание: — погоди, ты забыл вещи. Надень куртку.

На улице был пасмурный дождливый день, в Дицзине уже чувствовалась осенняя прохлада.

Ло Линшэн сам подал Ши Юньнаню его вещи и после паузы спросил: — Где ты будешь? Пришлю за тобой машину?

— Не нужно, господин Ло.

Последние три слова Ши Юньнань произнёс с особой чёткостью.

«...»

Ло Линшэн не нашёлся, что ответить.

Всегда сдержанный и рассудительный, он впервые в жизни жалел о сказанном — тех необдуманных словах в тренировочном зале, которые ранили их обоих.

Уловив его "поражённое" выражение, Ши Юньнань едва заметно улыбнулся.

В отличие от недавней нерешительности, теперь он бодро зашагал к выходу.

Ло Линшэн смотрел, как дверь скрывает его фигуру, и в голове звучал его ответ. На душе было беспокойно.

С момента подписания договора Ши Юньнань раз за разом сокращал дистанцию между ними.

А теперь, когда он так легко отступил на исходные позиции, Ло Линшэн осознал: все его продуманные планы рассыпались в прах перед лицом возможной потери.

Он хотел удержать этого человека рядом.

Это желание, с самого начала затаённое в глубине души, никуда не исчезло.

Ло Линшэн снял очки, потирая усталые глаза, и твёрдо позвал: — Цинь Цзянь.

Тот сразу появился из соседней комнаты. — Выясни, где именно Юньнань будет с Лу Чжаоанем. Действуй тактично. Я сам поеду за ним днём.

Цинь Цзянь без колебаний кивнул: — Хорошо, глава.

Лу Чжаоань был человеком решительным и деятельным.

Раз уж было решено сотрудничать с новыми талантливыми дизайнерами вроде Ши Юньнаня, Лу Чжаоань арендовал целый этаж в отремонтированном офисе рядом с рынком "Линлун", чтобы обеспечить комфортные условия для работы.

Конечно, это место не было обязательным для посещения.

Но близость к рынку нефрита значительно облегчала дизайнерам процесс отбора образцов.

Лу Чжаоань провёл для Ши Юньнаня краткую экскурсию: — Твой отпечаток пальца уже внесён в систему, можешь приходить сюда в любое время.

— Хорошо.

— Пойдём на фабрику и в хранилище сырья компании "Юань"? Они прямо за рынком.

Так как "Юань" была основательницей рынка, их производство занимало стратегически выгодное положение.

Пройдя всего несколько шагов, они оказались у входа.

— У "Юань" в Дицзине две фабрики — большая для грубой обработки, маленькая для тонкой резьбы. Кроме того, у нас есть мастерские во всех крупных нефритовых центрах страны.

Все изделия с логотипом "Юань" производились самостоятельно. Если на их прилавках попадался хороший камень, в первую очередь его отправляли своим резчикам.

Ши Юньнань наблюдал за пятью мастерами, шлифовавшими нефритовые бусины: — Это для компании "Лоу"?

— Угу.

В этот момент раздался дерзкий голос: — Ши Юньнань, ты что здесь делаешь?

Ши Юньнань мгновенно узнал говорящего. Обернувшись, он увидел Юань Жуй.

С момента их последней встречи следы побоев на его лице полностью исчезли, и теперь он снова смотрел вызывающе.

— Сяожуй, Ши Юньнань — наш партнёр по нефритовой мастерской, — объяснил Лу Чжаоань.
— Я показываю ему хранилище для вдохновения.

Юань Жуй по-прежнему корчил недовольную мину при разговоре с Лу Чжаоанем, но теперь скептически разглядывал Ши Юньнаня: — Ты разбираешься в нефритовом дизайне?

Се Кэюэ же говорил, что Ши Юньнань только и делал, что кутил за границей, не имея никаких реальных талантов?

Ши Юньнань поднял бровь: — Немного. По твоему выражению лица видно, что ты мне не доверяешь?

— Я такого не говорил, — поспешно открестился Юань Жуй.

Он уже набил шишек в общении с Ши Юньнанем и теперь старался сдерживать язык — негоже трижды наступать на одни и те же грабли.

Внезапно зазвонил телефон Лу Чжаоаня. Поговорив несколько секунд, его лицо стало серьёзным.

Юань Жуй, следивший за ним краем глаза, сразу же насторожился: — Что случилось?

— Проблемы с поставками в соседней провинции. Мне нужно срочно выехать, — Лу Чжаоань извиняюще посмотрел на Ши Юньнаня. — Господин Ши, придётся перенести...

— Что значит перенести? Раз уж пришли, найди кого-нибудь другого вместо себя! — перебил Юань Жуй.

Ши Юньнань уловил намёк: — Господин Юань хочет сам провести экскурсию?

Лу Чжаоань тоже перевёл взгляд на Юань Жуй.

Тот фальшиво кашлянул: — Ну да, я так уж и быть. Всё равно отец держит меня здесь под замком.

Юань Пугуан ввёл для сына "комендантский час" — только отработав шесть часов на фабрике, он получал карманные деньги.

Без возможности заниматься резьбой, он просто сходил с ума от скуки.

Лу Чжаоань неожиданно улыбнулся: — Тогда, господин Ши, Юань Жуй прекрасно разбирается в нефрите.

Услышав похвалу, Юань Жуй едва заметно дёрнул уголком губ, но тут же снова нахмурился.

Ши Юньнань не возражал. Даже без Юань Жуй он и сам разбирался в нефрите.

После ухода Лу Чжаоаня Юань Жуй важно выпрямился: — Ну что... Пойдём, покажу тебе кое-что интересное.

После прошлых встреч Ши Юньнань уже понял его характер — избалованный молодой господин с неплохим сердцем.

Когда он взялся рассказывать о хранилище, то делал это обстоятельно и без прикрас.

За фабрикой располагались пять складов, соединённых между собой, — огромная площадь.

"Юань", как один из лидеров отрасли, обладала впечатляющей коллекцией редких камней.

Юань Жуй, выросший в семье резчиков, неожиданно проявил компетентность.

Он подробно описал каждый камень во всех пяти хранилищах, попутно снабдив Ши Юньнаня

ценной информацией.

Это заслуживало уважения.

— Господин Юань действительно глубоко разбирается в нефрите. Впечатляет, — искренне похвалил Ши Юньнань.

Юань Жуй на мгновение засиял от гордости, но тут же сделал равнодушное лицо: — Какой в этом толк? В глазах отца я всё равно неудачник. Для него существует только такой мастер, как Лу Чжаоань.

Иногда Юань Жую казалось, что это он был приёмным ребёнком из приюта.

После многолетних унижений даже он сам поверил, что никогда не сравнится с Лу Чжаоанем.

Ши Юньнань, заметив грусть на его лице, вдруг вспомнил его судьбу из своего "сна"... под руководством Се Кэюэ Юань Жуй действительно вывел "Юань" в лидеры отрасли и унаследовал компанию.

— Ты не общался с Се Кэюэ в последнее время? — спросил Ши Юньнань.

— А тебе зачем? Вы же вроде как родственники, — Юань Жуй насторожился, услышав имя друга.

Ши Юньнань фыркнул: — Чего ты боишься? Что я тебя съем? Или его?

— К-кто боится? — запнулся Юань Жуй. — У Кэюэ в последнее время куча проблем.

Инвестиции в косметику провалились, он потерял кучу денег, и его даже вызывали на допрос.

Говорят, старик Ши использовал связи, чтобы вызволить его, а потом устроил разнос дома.

Юань Жуй знал о трудностях друга и даже пересмотрел своё отношение к Ши Юньнаню, но не собирался обсуждать личное.

Вдруг раздались шаги.

Ши Юньнань и Юань Жуй одновременно обернулись, подтверждая поговорку "лёгко на помине"... в сопровождении резчика в дверях появился давно не виденный Се Кэюэ.

Трое замерли, воздух словно загустел.

— Кэюэ, ты как здесь оказался?

Юань Жуй подошёл к другу, но взгляд его скользил к Ши Юньнаню — странное чувство, будто он изменяет их дружбе.

— Ты же жаловался, что застрял на фабрике. Я зашёл после работы, да и дело есть, — Се Кэюэ не сводил глаз с Ши Юньнаня. — Но я не ожидал встретить здесь Юньнаня.

Ши Юньнань лишь улыбнулся.

Они были заклятыми врагами, и притворяться не имело смысла.

Юань Жуй почувствовал напряжение, но в отличие от их первой встречи в клубе, не стал сразу занимать сторону Се Кэюэ.

— Не заметил, как время летит, — он положил руку на плечо Се Кэюэ, меняя тему. — Пошли, угощу ужином. Ты же хотел поговорить?

Затем, не дав вставить слово, обратился к Ши Юньнаню: — Ты идёшь? У нас на фабрике строгий график — в шесть вечера всё закрывается.

— Останусь ещё ненадолго.

Со складами ничего не случится — везде камеры, да и мастера перед уходом проверят всё.

— Ладно.

Юань Жуй поспешил увести Се Кэюэ, чтобы избежать конфликта.

Тот незаметно наблюдал за их взаимодействием, и в глазах его мелькнуло что-то тёмное.

После недавних неудач он не хотел снова связываться с Ши Юньнанем и молча последовал за Юань Жуем.

— Эй, Ши Юньнань, не задерживайся, — крикнул Юань Жуй на прощание.

— Не буду.

Когда они ушли, Ши Юньнань взглянул на телефон.

17:50.

До закрытия оставалось десять минут.

Внезапно пришло сообщение от Ло Линшэна — вместо обычного текста, голосовое длиной в десять секунд.

Ши Юньнань собирался проигнорировать, но не удержался.

— Ты закончил? Можно мне заехать за тобой?

Неслышанно мягкий тон, явно призванный умягчить его. От этих слов по телу пробежали мурашки.

Оставшись один, Ши Юньнань не смог сдержать улыбку — будто дразня себя или Ло Линшэна за такие слова.

Что ещё за дела?

То говорит, что он "перешёл границы", то хранит в сердце "белый лунный свет", а теперь, под маской "главы семьи Ло", снова и снова заигрывает с ним?

Ши Юньнань по привычке не ответил. Батарея телефона была на исходе, а ему нужно было срочно выбрать камень для первой нефритовой коллекции.

— В пятом хранилище вроде был неплохой экземпляр...

Пробормотав это, он направился в самый дальний зал, нашёл нужный кусок императорского нефрита и запомнил номер.

Но когда он уже собирался уходить, раздался резкий звук... лампы погасли, погрузив помещение в кромешную тьму.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129491>